

КИНО И ВРЕМЯ

БЕСЕДА ИСТОРИКА ЕВГЕНИЯ СПИЦЫНА С КИНОРЕЖИССЁРОМ КАРЕНОМ ШАХНАЗАРОВЫМ

Окончание. Начало — на стр. 1

Евгений СПИЦЫН. Высокий уровень преподавания был характерен для всей советской школы.

Карен ШАХНАЗАРОВ. И, конечно, был уровень воспитательный, который, увы, впоследствии убрали из школьной системы. А школа должна воспитывать! Нас воспитывали необыкновенные увлечённые люди. Куда делись уроки труда? В результате мои дети не знают, что такое молоток!

Евгений СПИЦЫН. Надо возвращать трудовиков в школу!

Карен ШАХНАЗАРОВ. Сейчас, чувствую, начинают что-то соображать в этом направлении. У нас учителя труда были из простых работяг, и мы непрестанно что-то мастерили: по металлу, по дереву, — и это приучало к пониманию того, что ты руками можешь что-то сделать. Я в Японии был немало удивлён, узнав, что первые два года дети пишат иероглифы красками, а не шариковой ручкой...

Евгений СПИЦЫН. Правильно, это же мелкая моторика, влияние которой на развитие человека огромно!

Карен ШАХНАЗАРОВ. В советской школе эти моменты учитывались. В первом классе у нас были именно чернильница и перо, и чтобы не ставить класксы и не переписывать текст, нужно было быть максимально внимательным. И это не просто детали, а очень важные компоненты образования! В Америке мне доводилось слышать: "Ваша советская школа — лучшая школа в мире!" Она, действительно, была высококлассной. Поэтому, я думаю, напрасно занялись реформированием...

Возвращаясь к пражскому периоду моего отца... Теоретический журнал коммунистического движения, куда пригласили моего папу, был достаточно либеральный по тем временам.

Евгений СПИЦЫН. Там тон задавали так называемые еврокоммунисты — из итальянцев, французов... Словом, Георгия Хосроевича позвали в ЦК.

Карен ШАХНАЗАРОВ. В Международный отдел.

Евгений СПИЦЫН. Алексей Матвеевич Румянцев, шеф-редактор журнала, сыграл определённую роль?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, он заметил дарование моего отца. Тогда Андропов, заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, формировал группу консультантов. Это было почти то же, что в своё время делал Кеннеди. Андроповым целенаправленно собиралась группа интеллектуалов. В ЦК ведь люди приходили по партийной линии, но консультантов брали хотя и из членов компартии, но вовсе не из обкомов и райкомов.

Отца туда взяла консультантом. Там были такие известные люди, как Фёдор Бурлацкий, Георгий Арбатов, Александр Бовин... Кто-то из сих сейчас называется разрушительные системы, и отца тоже к ним иногда причисляют, но я думаю, что это неверно.

Евгений СПИЦЫН. Это упрощённый взгляд.

Карен ШАХНАЗАРОВ. Он существует с тех времён, как узнали, что отца пригласил в свою команду — вернее, в советники — Горбачёв. В 1988 году это произошло, по-моему.

К тому времени я уже был сложившимся взрослым человеком и упавляивал эту сильную борьбу. Естественно, было заметным влияние Александра Николаевича Яковлева, гнувшего либеральную линию. Но были и другие, к группе которых принадлежал мой отец. У него, кстати, с Яковлевым были очень плохие отношения.

Евгений СПИЦЫН. Даже личные?..

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, даже личные отношения были враждебными, ведь мой отец принадлежал к той группе, которая государственную линию проводила, старалась смягчить пагубный сценарий, но она, в конечном счёте, потерпела тогда поражение, так как Яковлев обладал много большим влиянием на Михаила Сергеевича и пользовался этим.

Евгений СПИЦЫН. И это влияние всё нарастало...

Карен ШАХНАЗАРОВ. У отца с Андроповым были доверительные отношения. Андропов, когда его назначили в КГБ в 1967 году, пригласил папу в КГБ. Но он не захотел, потому что в этом случае надо было надевать погоны, а он предпочитал заниматься научными трудами, художественной литературой. С Андроповым у него был интересный эпизод...

Евгений СПИЦЫН. Описанный в книге "С вождями и без них"?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, по-моему, там. Он сам рассказывал мне эту историю. Когда Андропов стал генсеком, на каком-то приёме он увидел моего папу. Подозвал и минут сорок с ним говорил. А у отца был в ту пору социал-демократический "период", и он Андропову тогда говорил о необходимости демократизации общества. На что Андропов ему возразил: "Нельзя сейчас это проводить. Надо сначала экономические вопросы решить, накормить страну..."

Евгений СПИЦЫН. И Горбачёв с этого начинал свою "политику ускорения", а потом...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Михаил Сергеевич, наоборот, как раз, начинал с де-

мократизации. А в результате неё всё стало сыпаться. У Андропова же, как понимаю, была другая установка — примерно то, что потом китайцы воплотили. Но Андропов практически ничего не успел... После того разговора отец с ним уже не встречался.

Евгений СПИЦЫН. Андропов, видимо, высоко Георгия Хосроевича оценивал?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Если он его звал в КГБ — это о многом говорит; у них доверительные отношения сложились. Андропов был интересной фигурой, но прошу понять правильно: с отцом они не были друзьями в расхожем смысле слова, хотя Андропов даже стихи ему посвятил на какой-то из дней рождения его.

Евгений СПИЦЫН. Но как всё-таки получилось, что из семьи юристов вышел режиссёр?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Мама моя не была юристом, у неё вообще не было образования. Потом уже, дабы наверстать упущенное и отчасти "выровняться" с папой, она в ГИТИСе окончила заочно театроведческий. У неё была тяга к театру, но и папа тоже очень интересовался этими вопросами, поэтому к нам домой заходили не только театралы, но и сами творцы: Любимов, Высоцкий...

Евгений СПИЦЫН. Они называли вашего отца "защитником Театра на Таганке в ЦК"...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Отец был одним из таких защитников. Тогда сложилась целая группа работников ЦК, которые себя не либералами (как это ведётся сейчас), а прогрессистами называли. Любимов, когда ему что-то запрещали, писал письма Брежневу. И через папу иногда передавал. Был ещё и Евгений Самойтин, референт Брежнева, который передавал всё это Леониду Ильичу, что было довольно смело. Потому что реакция могла быть непредсказуемой, вплоть до: "Что ты мне подсовываешь эти письма?" Однажды Фурцева возвестила моему отцу и жёстко заявила: "Что лезете, вообще, так не вовремя? Какое вам дело до театра? Почему всё время что-то передаёте?" А Фурцева в ту пору была очень влиятельной дамой.

Евгений СПИЦЫН. Екатерина Алексеевна, была, конечно, выдающимся деятелем...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, она была выдающимся министром. Это я говорю к тому, что жизнь сложна и люди сложны. Её вполне можно было понять: она министр, у неё выстроена своя культурная политика, и если в обход неё кто-то пытается обратиться на "самый верх", что Любимов непрестанно и делал, то это её вполне можно выводить из себя...

Евгений СПИЦЫН. Он вообще был, по-моему, подвержен этим интрижкам?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, он часто бывал в несколько нервозном состоянии...

Евгений СПИЦЫН. Вернемся к вашей судьбе, которую во многом определил Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК). Как легко вы поступили, с кем вам пришлось учиться, кто были ваши учителя?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Тогда довольно сложно было во ВГИК попасть, но я поступил... Может быть, за счёт того, что мой отец дружил с Георгием Николаевичем Даниелий, который с Игорем Васильевичем Таланкиным, в мастерской которого я впоследствии стал заниматься, в своё время вместе снимали фильм "Серёжа"... И мне кажется, что Даниеля замолвил-таки за меня словечко. Я это говорю абсолютно без всяких стеснений, но так судьба вышла... В результате я, единственный со своего курса, стал режиссёром.

Евгений СПИЦЫН. А остальные?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Либо не состоялись, либо ушли во что-то другое. Это обычное дело во ВГИКе. Если с курса один или двое становятся настоящими режиссёрами, это уже очень хорошо. Наша профессия — рискованная. А Игорь Васильевич Таланкин, в мастерской которого я учился — замечательный режиссёр...

Евгений СПИЦЫН. "Выбор цели", "Отец Сергей" — его знаменитые фильмы сразу вспоминаются...

Карен ШАХНАЗАРОВ. А ещё "Дневные звёзды", "Вступление" — хорошие картины. Он очень многое мне дал как педагог. Я ему очень благодарен. Получилось так, что я пошёл на "Мосфильм" в качестве ассистента режиссёра, а как раз на его ленте "Выбор цели" мне и довелось поработать.

Евгений СПИЦЫН. Фильм про Курчатова, которого сыграл Сергей Фёдорович Бондарчук.

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, с Бондарчуком я имел честь тогда познакомиться.

Евгений СПИЦЫН. Там ещё играли и Ирина Скобцева, и Николай Бурляев...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, Бурляев там сыграл небольшую роль. Юрский был в роли Опенгеймера. Басилашвили сыграл американского контрразведчика Бориса Теодора Паша. Они ещё все относительно молодые были, а я так и вовсе был мальчишка. Немудрено, что когда мы с Басилашвили работали в моём фильме "Курьер", он не смог вспомнить той работы в 1974-м. А я был

там просто ассистентом: встречал и провозжал актёров... Из Севастополя приходилось регулярно ездить в Симферополь, ждать самолёта. Помню, сутки просидел в аэропорту в ожидании Басилашвили. Работал вот так ассистентом пару лет, а защитил диплом уже потом...

Евгений СПИЦЫН. Во ВГИКе вы четыре года учились?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Четыре, да, а год давался на диплом. Диплом — это короткометражная работа, я снимал "Шире шаг, маэстро!" по Василию Шукшину. Потом делал "короткометражки" по заказу ГАИ: в советское время, когда кого-то штрафовали, в качестве наказания их в воскресенье обязывали прийти и посмотреть эти фильмы.

Евгений СПИЦЫН. Это был неплохой заработок для молодого режиссёра?

Карен ШАХНАЗАРОВ. И заработок, и опыт, конечно. Я ведь и "Фитиль" снимал. Потом у Даниелий начал делать полнометражные фильмы.

Евгений СПИЦЫН. И первый фильм "Добряки" 1979 года?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Нет, сначала был с Александром Бородянским (нас познакомил Даниеляй) написали сценарий для картины "Дамы приглашают кавалеров". Это была, по сути, экранизация рассказа Льва Славина "Кафе "Канавка"", только мы всё переделали. Но он не прошёл, как говорится.

Евгений СПИЦЫН. Худсовет зарубил?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Более того, Госкино!.. Как тогда было? Фильм проходил худсовет творческого объединения на "Мосфильме", а потом рассмотрение шло в Госкино СССР. И редакторы там его не пропустили. Что-то узрели в этой мелодраме, в которой вроде бы ничего особенного и не было. Вот я почти и без работы остался. Но надеялся, что "запушусь" с этим фильмом. И тут вот мне предложили сценарий Леонида Зорина, который очень нравился Филиппу Ермашу, председателю Госкино тогда. И мне предложили снимать: "Берись — и мы тебя запустим!"

Евгений СПИЦЫН. Дали "зелёный свет".

Карен ШАХНАЗАРОВ. Но я не могу сказать, что мне это близко было, так как картина несколько театральная мечалась. Это была переделанная пьеса. Но хотелось снимать, я взялся. И меня действительно "запустили"...

А у режиссёра Ивана Кисашвили с "Дамы приглашают кавалеров" вышло всё по-другому и сразу: мне встретился бдительный редактор, который что-то усмотрел и запретил, а ему — в другом кабинете — человек, который пропустил. И он без помех снял картину с очень хорошим актёрским составом. Там Коля Караченцов, Саша Фатюшин, Наташа Андрейченко... А потом у меня начался сложный период. Ничего у меня не проходило, сценарий я начал делать...

Евгений СПИЦЫН. Это уже начало 80-х годов? Андроповское время приближалось...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да. Практически года два у меня вообще ничего не получалось, и я подумывал уходить из кино.

Евгений СПИЦЫН. А отец ничем не мог помочь?

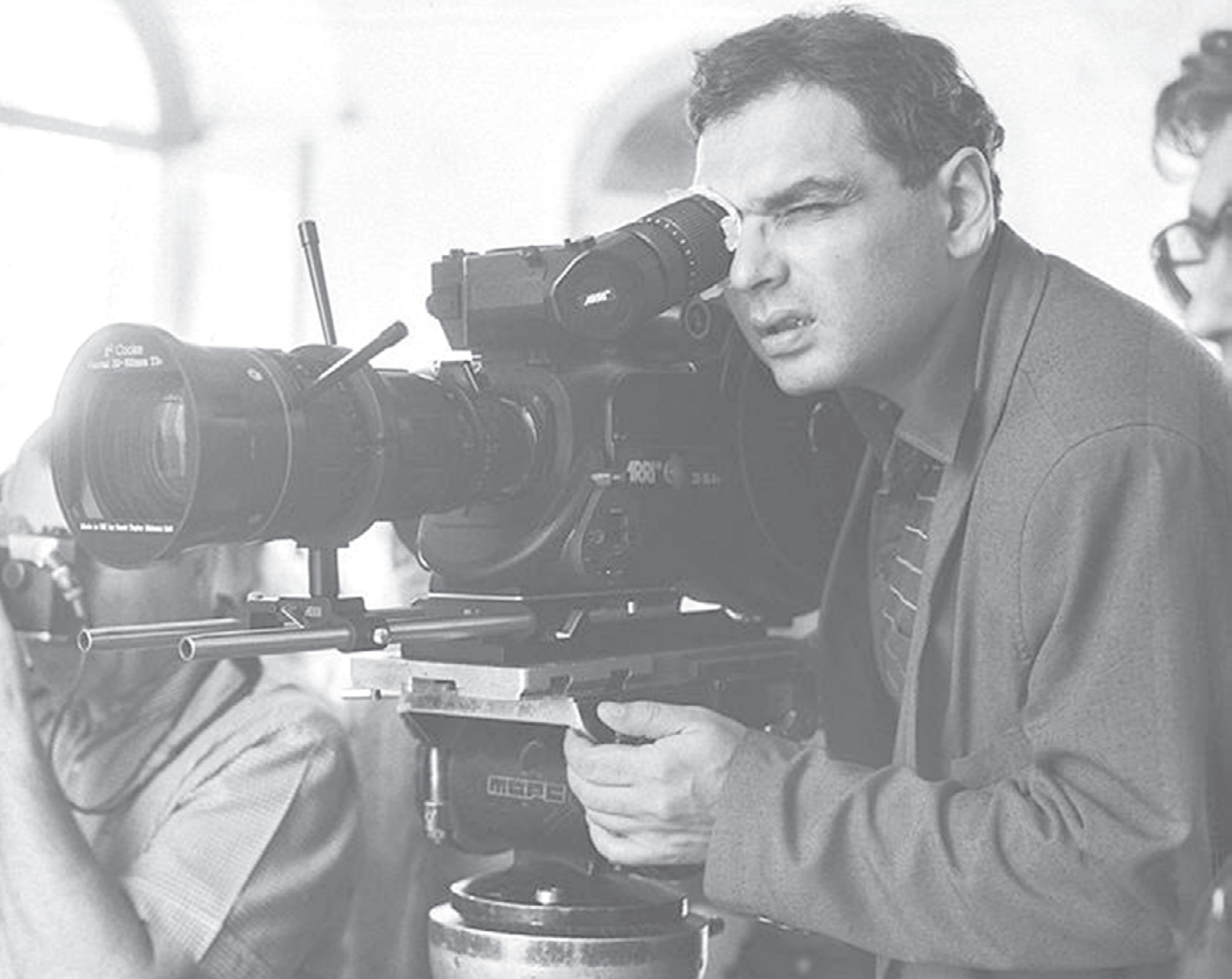
Карен ШАХНАЗАРОВ. Разве отец вместо сына может снять фильм? В то время довольно строго относились к любого рода проявлениям клановости, семейственности. Поддержка могла быть, естественно, но это несравнимо с тем, что мы можем порой видеть сегодня на художественных "орбитах".

Евгений СПИЦЫН. И вот 1983 год, знаменитый фильм "Мы из джаза"...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Я ведь в той вынужденной паузе "Курьер" написал — как повесть... Что, может, меня сильно поддержало, потому что у от нечего делать что-то сделал всё-таки! Повесть опубликовали в журнале "Юность" (как никак три миллиона экземпляров!), и она неожиданно для меня многим понравилась: море писем пришло!.. На этой волне мы и затеяли писать сценарий "Джаза...". Также долго не получалось, но потом нас всё-таки "запустили", потому что это был всё-таки музыкальный фильм. Мы все молодые были, никто не понимал, что из этого выйдет. Собралась, условно говоря, компания, как говорят сейчас, лузеров (неудачников). У меня были проблемы, оператор был с проблемами, актёры молодые — тоже с проблемами... У Панкратова Черногоں большуюше проблемы были: ему вообще нгде было жить!.. И у него первая большая режиссёрская работа была к тому времени, тоже что-то порезали в ней, как и в моих "Добряках"...

Евгений СПИЦЫН. Та ваша картина остройкой смотрится даже сейчас...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Купюры были, конечно, и в "Мы из джаза", и в "Зимнем вечере в Гаграх". Без купюр были "Курьер", "Город Зеро", "Цареубийца", но ведь это уже горбачёвское время настало, прекратили "резать". Но фильм "Мы из джаза" повернул мою судьбу. У него был большой успех. Хотя на студии до выпуска фильм предрекался проектом провальным... Я стал лауреатом. Начали посылать за границу. В Монреаль, помню, приехал на первый для меня зарубежный фестиваль...

1990 год. Карен Шахназаров на съёмках фильма «Цареубийца»

Евгений СПИЦЫН. Картина-то быстро снималась?

Карен ШАХНАЗАРОВ. В то время были нормы, то есть за чётко определённый период должен появиться сценарий и так далее... Вообще, создание фильма — технология сложная. В ней есть этапы, которые надо понимать: как именно делать, как ими руководить. Режиссёрский период, подготовительный, например, мог быть два-три месяца, съёмочный — три. Потом — монтажно-тировочный и сдача. Обычная картина снималась в среднем год.

Евгений СПИЦЫН. Карен Георгиевич, ваши фильмы не потеряли зрительского интереса и сейчас. И "Город Зеро", и "Курьер", и "Зимний вечер в Гаграх"... Какой из фильмов вам дался большей кровью? И какой всё-таки из них вы считаете вершиной своего творчества пока что? И, если можно, немного расскажите об актёрах, которых пришлось вам снимать.

Карен ШАХНАЗАРОВ. Оценивать свои картины — дело неблагоприятное... Я не могу сказать, что я ими доволен. Я их не пересматриваю. Потому что если вдруг начинаешь смотреть, всегда хочется что-то переделать. Каждая из картин занимает, конечно, в душе моей особое место... Что для зрителя длится полтора-два часа, для меня проходило в два дня и больше. Поэтому я их не выделяю. Они разные, и разные зрители по-разному к ним относятся.

Что касается самой тяжёлой картины, то они все были нелёгкими. Не такое это простое дело — снимать... Я никогда не идеализировал своё дело: никогда не говорил, что оно сложнее, чем в шахте работать. Но это тоже труд не из простых. Наверное, самой непростой работой была "Цареубийца", где всё накладывалось на ситуацию в разваливавшейся стране.

Евгений СПИЦЫН. Да, 1991 год...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Она успела выйти в ноябре, практически это была последняя советская картина, что очень символично. И вышла в прокат в декабре, а Советский Союз уже закончился...

Евгений СПИЦЫН. Знаменитый фильм, где играли Олег Янковский (в роли психиатра и Николая II) и Малколм Макдауэлл (в роли пациента и Якова Юровского). Его, я помню, очень бурно принимали в кинотеатрах, доходило чуть ли не до криков протеста.

Карен ШАХНАЗАРОВ. Картина была тяжёлой во всех смыслах. 1990-й и 1991 год, когда просто очень тяжело было работать... Но у нас на "Мосфильме" есть мрачная поговорка: "Кино — как война: ничем не остановишь".

В период съёмок "Цареубийцы" был момент, когда я подумал, что мне не удастся её доснять. Даже думал, что какие-то мистические силы препятствуют мне. Но всё-таки я довёл дело до конца...

Что касается актёров, то мне повезло. Я, вообще, работал с выдающимися мастерами, каждый из которых мне очень многое дал, чему-то научил.

Евгений СПИЦЫН. То есть у вас, помимо общения на самой площадке, были ещё и какие-то личные контакты, поэтому вы могли оценить не только уровень актёрского мастерства, но и чисто человеческие стороны...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Конечно, практически со всеми артистами у меня складывались очень доверительные отношения, дружеские. И, конечно, это были выдающиеся мастера: и Олег Басилашвили, и Евгений Евстигнеев, и Пётр Щербаков, и Олег Янковский, и Армен Джигарханян, и Андрей Панин...

Евгений СПИЦЫН. Тот Андрей Панин, который играл Савинкова?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Бориса Савинкова в фильме "Всадник по имени Смерть". Он у меня играл ещё в "Ядах, или Всемирной истории отравлений" и в "Дне полнолуния". Огромное впечатление на меня произвела Лиза Боярская. Я считаю, что она просто выдающаяся актриса. Потрясающая, очень темпераментная...

Евгений СПИЦЫН. В "Анне Карениной"...

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, в этой последней картине. Там же и Лёша Вертков, и Виталий Кищенко... Сейчас приходит новое поколение актёров, очень хорошее. Так что мне, я считаю, повезло.

Евгений СПИЦЫН. А насколько образ тех актёров, о которых мы говорим, сопрягался с их личностью? То есть насколько это были всё-таки не просто актёры, но ещё и яркие, глубокие люди?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Мне в этом смысле повезло тоже. Хотя не всегда, конечно, эти две грани сопрягаются в людях. Актёр — это что-то внутри, некий дар! Поэтому всё равно и личность должна быть яркая — именно это и чувствует зритель! Но она может абсолютно не соответствовать вызываемому представлению. Многие актёры, особенно знаменитости, замыкаются, закрываются в силу большого внимания к ним, ведь от них всё время что-то все хотят!

Человек и художник — это совсем не совпадает. Не говоря уже о политических взглядах. Например, Олег Валерианович Басилашвили, гениальный артист, но во взглядах — классический либерал. Мы с ним спорили всегда, до одурения. При этом, когда он играет, всё это не имеет никакого значения. Он создаёт образ, который чувствует как художник. И, допустим, в такой картине как "Сны", которая, в сущности, была, конечно, антильцинской, он прекрасно понимал, что он играет...

И когда касается режиссёров, то это Таланкин и Даниеля. Как художники они оказали на меня очень большое влияние... Также назову Эйзенштейна. Но он был, конечно, новатор.

Евгений СПИЦЫН. Пародию...

Карен ШАХНАЗАРОВ. И это его ни капли не смущало. Более того, у меня с ним была гениальная история. Мы приехали в Питер на премьеру (а он дружил с покойным Анатолием Собчаком)... В Доме кино была премьера, он его и притащил на эту премьеру. Нас представили друг другу, и... Собчак пошёл смотреть. А мы ожидали его в ресторане по соседству. Фильм был такой, что питейской интеллигенции, особенно "киношной", либеральной, он вряд ли бы пришёлся по нутру...

И когда вышел с просмотра Анатолий Александрович и подсел к нам, на нём буквально лица не было. Но он выпил с нами рюмку водки и сухо сказал: "Я вас поздравляю", — и... ушёл. А я говорю: "Слушай, Олег, а ты не погоразился ли? Было понятно, что вообще ему это всё не понравится". И он мне вдруг отвечает: "А пусть знает!"

Евгений СПИЦЫН. Вот, кстати, показатель того, что он классический либерал. Своих же, либеральную тогдашнюю власть, ткнуть!..

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да, политические взгляды политическими взглядами, а настоящий художник движется по своим законам. И ищет правду взаправду! И эта правда порой может противоречить его взглядам, политическим, личным, жизненным... Он просто не может по-другому, он обречён на это как инструментом поиска. Что есть искусство, и в чём его смысл? Как говорил Толстой: "Я ищу, я стремлюсь к истине". Поэтому

настоящие большие артисты, настоящие художники, они в жизни вас могут абсолютно разочаровать... Главным в конечном счёте остаётся то настоящее — то, что они делают на экране.

Евгений СПИЦЫН. Карен Георгиевич, какие режиссёры оказали на вас наиболее сильное влияние? Какие драматурги или писатели вам интересны до сих пор?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Про писателей сразу скажу. Пушкин, который, на мой взгляд, является действительно вершиной русской культуры. Он — её основатель. Я когда-то говорил уже: "Отмените литературу в школе. Изучайте с первого класса по десятый только Пушкина! И вы увидите, какое у вас вырастет поколение". Оно потом прочтает всё остальное.

Пушкин — создатель нашего языка. И в нём было удивительное сочетание русского и всемирного. Они в нём друг другу не противоречили. В нём не было драмы российских художников, разрыва по линии Запад/Восток... Он был и остаётся гармоничен. Уважая Запад, черпая от него, он оставался всегда очень русским художником, несмотря на своё смешанное происхождение, а может, и благодаря этому (кто знает?)...

Потом, конечно, Гоголь и Чехов. Конечно, России Бог послал необыкновенное количество больших писателей... Толстой, Достоевский... Можно многих российских и советских забытых писателей называть, но Чехов, на мой взгляд, с его драматургией — это что-то запредельное... Я не так давно был в Миннеаполисе, мне показали там роскошный ультрасовременный театр. Он стоит на трёх колоннах, на которых расположены три портрета: Антона Чехова, Юджина О'Нила и Теннесси Уильямса. Не так давно я читал одного английского автора, большого русофоба, так он вот очень сожалеет, что Чехов — всё-таки русский.

А что касается режиссёров, то это Таланкин и Даниеля. Как художники они оказали на меня очень большое влияние... Также назову Эйзенштейна. Но он был, конечно, новатор.

Евгений СПИЦЫН. Совершил революцию в кино.

Карен ШАХНАЗАРОВ. Абсолютную кинореволюцию в монтаже. И, конечно, на меня очень большое влияние оказали Феллини и Бунюэль. Особенно первый.

Мне повезло: один раз я рядом с Феллини на сцене сидел... Был 1987 год. Я тогда получил второй приз на Московском международном кинофестивале. А Феллини получил первый...

Минут сорок удалось поговорить с ним. А председателем жюри был Роберт Де Ниро, между прочим. Тогда, вообще, фестивали были мощными, кого там только не было! Маркес, Колпола... Немного похвастался. Де Ниро в пресс-баре после награждения сказал мне: "А я за вашу картину голосовал, мне она очень понравилась; я хотел даже, чтобы главный приз дали". Но, говорил, не получил, потому что Феллини сказал, что не приедет, если не получит награды...

Евгений СПИЦЫН. Он приехал с Джульеттой Мазиной?

Карен ШАХНАЗАРОВ. Да. Его Джульетта сидела в первом ряду. Для меня Феллини был божеством. Мне как-то дали на сутки кассету с фильмом "Рим", переписанную копию, так я вообще не спал, смотрел её безостановочно. Вот сколько было времени в сутках, столько и смотрел, заворожённый. К сожалению, сейчас не так люблю уже кино, как тогда... Всё проходит...

Евгений СПИЦЫН. Всё течёт, всё меняется. Карен Георгиевич, огромная вам благодарность за беседу!

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ